

УДК 993

Статья посвящена изучению военной власти проконсулов в IV–III вв. до н. э. В этот период проконсулат применялся как чрезвычайный институт военной власти. Пророгация империя осуществлялась в периоды масштабных военных действий, когда консулов было недостаточно для осуществления командования в разных регионах. С момента своего возникновения проконсулат был одним из основных инструментов защиты римских интересов и их соблюдения сначала в Италии, а затем за её пределами.

Ключевые слова: проконсул; промагистрат; пророгация империя; Республика; империй; провинция.

The article is devoted to studying of military power of proconsuls in 4th–3rd B.C. During the period proconsulship was applied as extraordinary institute of military power. Prorogation of imperium was carried out during extensive wars, when two consuls were not enough for realized commanding on different regions of hostilities. Since the moment of its creation proconsulship was one of main protective instrument of roman behoof initially in Italy and then out it borders.

Keywords: proconsul; pro-magistrate; prorogue of imperium; Roman Republic; imperium; province.

**Д. Н. Ткаченко**

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова  
E-mail: de10nis@mail.ru*

## **Военная власть римских проконсулов IV–III вв. до н. э.\***

Научная статья

**D. N. Tkachenko**

*P. G. Demidov Yaroslavl State University  
E-mail: de10nis@mail.ru*

## **Military Power of Roman Proconsuls in 4<sup>th</sup>–3<sup>rd</sup> B. C.**

Scientific article

В эпоху Республики проконсулат был одним из ключевых институтов реализации внешней политики Римского государства и создания средиземноморской державы. В разные периоды римской истории проконсулы выполняли полководческие, дипломатические, административно-управленческие функции. Несмотря на значимость этой промагистратуры, в историографии нет обобщающих работ, специально посвящённых ей. Изучение проконсулата представлено в общих работах по истории Римской республики, по пророгации империя, в исследованиях политических, сакральных или военных институтов [1–9]. Часто в этих трудах отдельные аспекты и особенности проконсульской власти и механизма её применения, особенно на ранних этапах, остаются за пределами внимания исследователей.

В данной статье мы рассмотрим военную власть проконсулов в первые два века существования этой промагистратуры, попытаемся проследить причинно-следственные связи между военной активностью Римской республики и применением пророгации консульского империя. Немногочисленные сведения, проливающие свет на обстоятельства создания, функционирование и применение проконсулата на ранних этапах его существования, содержатся в эпиграфическом материале, представленном Капитолийскими фастами, и сочинениях античных историков – Полибия, Дионисия Галикарнасского, Тита Ливия, Аппиана Александрийского. Эти источники позволяют нам проанализировать применение проконсульской власти в военной сфере.

IV–III в. до н. э. – время активизации внешней политики Рима в Италии: с завершением периода

\* Работа выполнена при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант Президента РФ № МК-2810.2015.6).

© Ткаченко Д. Н., 2016

длительной сословной борьбы внутренне укрепшая Республика направила свои силы на установление римской гегемонии на Апеннинском полуострове. Описание Первой Самнитской войны Ливий предваряет следующими словами: «С этих пор речь пойдет уже о более значительных войнах, так как сражались с врагами более сильными, в краях более отдаленных и по времени много дольше» (*Liv.* VII. 29. 1. Здесь и далее пер. Н. В. Брагинской).

Масштабные военные действия, происходившие, однако, со значительными перерывами, требовали новых институтов военной власти. В частности, для командования войсками в разных регионах требовалось несколько полководцев с соответствующим объемом полномочий. Тем не менее римляне не считали необходимым в этой ситуации вводить новый институт высшей военной власти: во-первых, между войнами были большие периоды мира; во-вторых, создание новой должности могло поколебать сложившийся баланс консульской власти и влияния сената в политической жизни [3, S. 22]. Они предпочли иной путь – решением названной проблемы стала процедура пророгации империя.

Впервые консульский империй был пророгирован в 327 г. до н. э. В это время шла Вторая Самнитская война, и консулы осуществляли командование войсками. По сообщению Ливия, срок полномочий консула Публилия Филона подходил к концу, когда он руководил осадой греческой колонии Палеполь, расположенной вблизи современного Неаполя [5, p. 113]. Поскольку «государству было невыгодно отзывать Публилия, грозившего стенам вражеского города и готового со дня на день взять его приступом» (*Liv.* VIII. 23. 11), его империй был пророгирован принятием плебисцита<sup>1</sup>. В течение следующего года город был взят, и Публилий, как свидетельствуют Триумфальные фасты, получил триумф [10, p. 95].

Нарративная традиция сообщает, что за время Второй Самнитской войны консульские полномочия были пролонгированы ещё два раза – Квинту Фабию на 309 и 307 гг. после его консульств в 310 и 308 гг. до н. э. соответственно (*Liv.* IX. 42). Первая пророгация консульского империя этому полководцу, вероятно, была осуществлена

для обеспечения возможности триумфа за победу над этрусками, которую он одержал, будучи консулом [10, p. 95]. Во время второго проконсулата полководец нанёс поражение самнитам (*Liv.* IX. 42. 6–10).

Следующим крупным военным конфликтом на полуострове стала Третья Самнитская война, в которой Рим воевал на два фронта. В период 298–290 гг. до н. э. процедура пророгации консульского империя применялась, по имеющимся сведениям, четыре раза. Консулам 297 г. до н. э. Квинту Фабию и Децию Муссу на 6 месяцев продлили полномочия (на 296 г. до н. э.) для командования в Самнии: «прежним консулам было приказано вести войну в Самнии с продлением их военных полномочий на шесть месяцев» (*Liv.* X. 16. 1). Этот случай любопытен тем, что империй был пророгирован не на год, как обычно, а на более короткий срок. Два других проконсула – Луций Волумний (295 г. до н. э.)<sup>2</sup> и Квинт Фабий Гургит (291 г. до н. э.) так же воевали в Самнии (*Liv.* X. 22. 9; *Per.* 11). Победа в Третьей Самнитской войне стала важным этапом в развитии Римского государства и его социально-политической системы [11, p. 49].

Окончательно Рим подчинил южную часть Апеннинского полуострова в Первой Пунической войне (264–241 гг. до н. э.). За это время консульский империй был пророгирован, как сообщают источники, шести лицам. Все проконсулы получили триумфы, причём половина – за морские победы. Триумф за победу над карфагенянами в сухопутном сражении получили: Гн. Аквиллий Флор в 258 г. до н. э., действовавший в Сицилии, Гн. Корнелий Азина в 253 г. до н. э., Л. Цецилий Метелл в 250 г. до н. э.; морского триумфа были удостоены проконсулы 254 г. до н. э. М. Эмилий Павел, Сер. Фульвий Петин Нобилиор и проконсул 241 г. до н. э. Лутаций Катул [10, p. 100].

Наибольших масштабов применение проконсульской власти достигло во Вторую Пуническую войну, когда возникла необходимость вести военные действия в удалённых друг от друга регионах. Республике требовалось в короткие сроки обеспечить армию должным количеством военачальников, не прибегая к изменению публично-правовой системы (созданию новых магистратур и т. п.). Для решения этой проблемы была приме-

<sup>1</sup> Plebiscitum de imperio Publilio Philoni prorogando [8, S. 144; 9, c. 130].

<sup>2</sup> Plebiscitum de imperio L. Volumnio prorogando [8, S. 144; 9, c. 130].

нена практика пророгации империя и наделения им частных лиц, показавшая свою эффективность в предыдущих войнах.

Главные особенности проконсульской власти этого времени: широкий масштаб применения промагистратуры (ежегодно на разных театрах военных действий одновременно действовали несколько проконсулов); проконсулы впервые стали посылаться в провинции<sup>3</sup> за пределами Италии и близлежащих к ней островов; продолжительное командование проконсулов (П. Сципион был проконсулом в Испании с 217 по 211 гг. до н. э. (*Liv.* XXII. 22. 1; XXIII. 26. 1–27, 28. 4; XXIV. 41. 2; XXV. 3. 6; *App.* Ib. 15–16) [12, р. 245–274], П. Сульпиций Гальба – в Македонии с 210 по 206 гг. до н. э. (*Liv.* XXVII. 7. 15, 22. 10; XXVII. 5. 1; XXIX. 12. 2) [12, р. 280–300]).

На протяжении войны проконсулы командовали войсками в Италии и Испании – главных регионах военных действий, где произошли наиболее важные сражения. Как полководцы проконсулы могли действовать самостоятельно в удалённой провинции, а также возглавлять фланг или какую-либо часть войска под общим руководством консула. Например, проконсул 216 г. до н. э. Сервилий Гемин совместно с консулами этого года осуществлял командование римской армией в битве при Каннах (*Polyb.* III. 112. 1–5; *Liv.* XXII. 45; *App.* Gann. IX)<sup>4</sup>.

В 210 г. до н. э. впервые происходит наделение проконсульской властью частного лица – Публия Сципиона, впоследствии получившего почётное прозвище Африканский. Сципион, имевший до этого лишь эдилитет, был избран проконсулом в Испанию на центуриатных комициях (*Liv.* XXVI. 18). Данный прецедент объясняется исследователями тяжёлым положением государства, по словам А. В. Коптева, «извиняющим любые процедурные натяжки» [7, с. 59].

Еще один регион военных действий во время Второй Пунической войны – это Македония. В 215 г. до н. э. разразилась Первая Македонская война. Македонский царь Филипп V увидел в союзе с Ганнибалом возможность вернуть Иллирию,

которая находилась в орбите влияния Рима [13, с. 178.]. В целом же участие Рима в Первой Македонской войне (215–205 гг. до н. э.) носило в большей степени дипломатический характер. Организация антимакедонской коалиции позволила римскому государству реализовать свои интересы в этом конфликте без развёртывания масштабных военных действий. Здесь мы видим вторую, после непосредственного военного командования, задачу проконсулов – защиту политических интересов Рима в регионе дипломатическими способами. Две эти функции проконсулов были взаимосвязаны и взаимодополняемы: военные действия время от времени предполагали ведение переговоров, заключение союзов и даже перемирия; ведя же дипломатическую «войну», проконсул был готов в случае необходимости начать реальные военные действия.

Некоторые авторы характеризуют *impegium* проконсулов этого периода как военный [5, р. 113–114]. По нашему мнению, не сам империй носил военный характер, а реализация заложенных в империи полномочий происходила в это время в сферах, связанных с применением (или угрозой применения) военной силы.

Проконсулы стояли ниже консулов в военной иерархии и подчинялись их решениям. Общее же руководство военными силами и внешней политикой Римского государства было в полном ведении сената [14, с. 73]. Именно сенат принимал решение о необходимости пророгации консульского империя полководцу, он определял, какие войска передать под командование проконсула и в каком регионе тот будет вести военные действия. Так же, как и консулы, проконсулы имели полномочия на заключение перемирия с врагом, но не мира, который был прерогативой сената.

В провинции же проконсул являлся полномочным представителем Римской республики. В отношении легионеров его власть была абсолютной и, по словам А. Грини, сохраняла прежний царский характер<sup>5</sup> [15, р. 495]. В. Н. Токмаков отмечал, что в период Республики легионеры фактически находились на положении клиентов полководца [16, с. 46]. При пророгации империя проконсулы сохраняли в прежнем объёме свои властные полномочия и знаки отличия,

<sup>5</sup> В своей статье А. Грини ссылается на Цицерона: *Cic. De Rep.* I. 40. 63; *De Leg.* III. 3. 6.

<sup>3</sup> Речь идет о провинции как сфере деятельности магистрата.

<sup>4</sup> Полибий и Ливий сообщают, что консулы командовали флангами римского войска, а Гн. Сервилий – центром. Аппиан же пишет, что под началом Сервилия Гемина был левый фланг [13, с. 155].

которыми обладали, будучи консулами, – 12 ликторов с фасками и трабею (*Serv. Aen.* VII. 612).

Проконсулат возник как римский чрезвычайный орган военной власти. На протяжении рассматриваемого хронологического отрезка проконсулат применялся нерегулярно в качестве особого института военной власти. Пророгация империя осуществлялась с целью обеспечить опасный в военном отношении регион должностным лицом, уполномоченным применить при необходимости военную силу, либо заключить перемирие. Обычно проконсулы продолжали руководить войском в том регионе, в котором действовали, являясь перед тем консулами. При этом к пророгации империя римляне прибегали во время масштабных военных действий, когда консулов было недостаточно для управления общиной и обеспечения боеспособности римской армии. Институт проконсульской власти с момента своего возникновения стал одним из главных инструментов защиты и соблюдения римских интересов сначала в Италии, а затем за её пределами.

#### Ссылки

1. Jashemski W. *The Origin and History of the Proconsular and the Propraetorian Imperium to 27*. Chicago, Illinois: The University of Chicago Press, 1950. 174 p.
2. Mommsen Th. *Römische Geschichte*. Bdd. 1–5. Berlin: Deutsche Buchgemeinschaft, 1954.
3. Kloft H. **Prorogation und außerordentliche Imperium** 326–81 v. Chr. (*Untersuchungen zur Verfassung der Römischen Republik*). Meisenheim am Glan: Verlag Anton Hain, 1977. 111 S.
4. Cary M., Scullard H. *A History of Rome down to The Reign of Constantine*. New York: Macmillan, 1979. 694 p.
5. Lintott A. W. *The Constitution of the Roman Republic*. Oxford: Oxford University Press, 1999. 310 p.
6. Егоров А. Б., Васильев А. В. Римское консульство V–I вв. **Традиции и эволюция** // МНЕ-МОН. 2008. № 7. С. 173–196.
7. Коптев А. В. Империй и померий в эпоху ранней Римской республики // Вестник РГГУ. 2011. № 76. С. 42–103.
8. Elster M. *Die Gesetze der mittleren römischen Republik. Text und Kommentar*. Darmstadt, 2003. 500 S.
9. Павлов А. А. К вопросу об изменении характера плебейского трибуната на завершающем этапе сословной борьбы (339–287 гг.) // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 2000. № 1 (6). С. 126–135.
10. *Fasti Capitolini* / Rec. A. Degrassi. Torino: G. B. Paravia, 1954. 191 p.
11. Crawford M. **The Roman Republic**. New Jersey: The University Press Sussex; Humanities Press, 1992. 202 p.
12. Broughton T. S. R. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. I. Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1986. 578 p.
13. Ревяко К. А. Пунические войны. Минск: Издательство «Университетское», 1988. 272 с.
14. Литвинов Д. А. Римский сенат и *senatus-consulta* во II в. до н. э. Некоторые компетенции во внешних делах на примере *senatusconsultum de Tiburtibus* // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 2006. № 2 (18). С. 73–79.
15. Greeni A. H. Proconsul // *Dictionary Greek and Roman Antiquities*. Boston: Little, Broun and Company, 1859. P. 493–496.
16. Токмаков В. Н. Сакральные аспекты воинской дисциплины в Риме Ранней республики // ВДИ. 1997. № 2. С. 43–59.